

Наверное, каждый, не сговариваясь, понимает: «дом» — это место, где тепло, уютно, где любят и принимают, а не ледяная клетушка, от которой перехватывает дыхание, где люди с каждым днём всё реже улыбаются и всё глубже уходят в оцепенелое молчание. Ли Вэйду уже давно прикидывал: не продать ли квартиру к чёрту? То ли с освещением что-то было не так, то ли ещё почему, но её постоянно завлакивало сумраком. Пусто, холодно, давит. Вроде бы панорамные стёкла от пола до потолка заливали комнату солнцем, а воздух всё равно не прогревался.

И только сейчас, когда на диване свернулся живой человек — сытый, довольный, лениво жмурящийся, подставив разомлевшее лицо солнцу, — Ли Вэйду вдруг обнаружил: солнце, падающее сквозь стекло на плечи, не просто тёплое, а почти обжигающее. И он, кому по всем раскладам полагалось метаться в тоске и кипеть от злости из-за холодности Е Инь, спокойно сидел напротив дивана, не отрывая глаз от чужого обеда.

Просидел все полчаса — и ни на миг не заскучал.

Муж Чжу Лина ел... смачно, аппетитно, счастливо. Обычную кастрюльку уминал так, будто ему подали венец кулинарного искусства. Даже у Ли Вэйду, у которого предательски ныло под ложечкой, разыгрался аппетит.

А есть он был горазд. Это же сукияки на двоих! Обычно такого горшочка Ли Вэйду и Е Инь вдвоём до конца не доедали. А Цзи Кай один умял всё подчистую — до последней капли бульона. Вылакал всё и только горку яичной скорлупы на столе оставил, поглядывая на кухню... Хотя, если по-честному, чем не комплимент его стряпне? Никто ещё не ел приготовленное Ли Вэйду с таким чувством, с таким пылом — и не доедал с таким видом, будто только и ждёт следующего раза, косясь на столешницу открытой кухни.

Сколько же его морят голодом дома, с этим Чжу Лином? Чем он его там кормит? Что он каждый раз набрасывается на еду, как сто лет не выдавший харчей?

...

Цзи Кай потёр руки и снова покосился на кухню. Ему до смерти хотелось, чтобы Ли Вэйду по щелчку пальцев извлёк из воздуха ещё один такой горшочек и велел забрать с собой. Ведь после этого раза — всё, не попробуешь больше! А горшочек был знатный!

И ведь как же Е Инь не ценит такого счастья? Вот уж воистину неблагодарная.

Ну и что, что с приветом? В жизни всего два великих дела — пожрать да поспать. Ли Вэйду готовит так, что с первого же куска чуть ли не разревелся, — да будь он хоть нищим, хоть уродом, хоть трижды психом, встретиться он Цзи Каю в холостые времена, тот бы всерьёз задумался, не взять ли его в мужья. А тут — красивый, богатый и с приветом. Это же просто подарок судьбы!

— Хе-хе, директор Ли, ваша стряпня — просто сказка! Тот безумно дорогой ресторан в Японии, где я как-то обедал, и в подмётки вам не годится!

— А уж если бы вы, директор, не снимались в кино да сериалах, а открыли ресторан — вам бы в два счёта вlepили звезду Мишлен!

Цзи Кай вытер рот. Он накрепко запомнил: достаточно было похвалить Ли Вэйду за красоту — и вот он, сукияки. А стоит добавить ещё пару комплиментов — глядишь, директора переклинит, и он разрешит вынести весь этот дурацкий огромный серебристо-серый

двухдверный холодильник. Интересно, сколько в нём вкуснятины...

Но Ли Вэйду открывать холодильник не собирался. Он просто сидел на диване, опустив глаза, и медленно улыбался — как-то по-юношески застенчиво и чуть растерянно. В простой белой рубашке, без укладки, он и без того выглядел на удивление молодо. А когда он улыбнулся в золотом потоке света из панорамных окон, по нему пробежали белые и золотые блики — точно юный бог со старинных фресок Северной Европы.

— Ё-моё, — мысленно выдохнул Цзи Кай.

Никогда бы не подумал, что этот заносчивый, ядовитый на язык, ненавидимый и людьми, и небесами гендир, стоит ему переступить порог дома, превращается в уютного парня в фартуке, который и готовит, и улыбается светло, по-доброму. До чего раздвоенная личность! До чего контрастная! Иметь такого парня — всё равно что сразу двух. Второй — в подарок. Это же чистое кощунство! Такая капуста экстра-класса — и подрыва её Е Инь!?

Не зря говорится: герою — жена не та, лодырю — красавица. Не обманывали древние... Хотя ладно, хватит, хватит. Незачем завидовать. Такой же Чжу Лин — красивый, романтичный, заботливый, с фигурой что надо... Разве не подрыв его сам Цзи Кай? ...Если, конечно, «предполагаемая измена» не подтвердится.

Вдруг до смерти захотелось спросить директора Ли: мол, а то, что ваша половина, судя по всему, ходит налево... вы что, собираетесь смотреть сквозь пальцы, чтобы оно само собой рассосалось? Но, припомнив его прежние слова — «возвращайся и дай Чжу Лину достойный выход», — и то, как Ли Вэйду из кожи вон лез, заманивая Е Инь домой, Цзи Кай и сам понял: похоже, директор и впрямь не собирается копать дальше.

М-да... Нынешние богачи до того возвышенно-благородны?

Но улыбка у Ли Вэйду была слишком хороша, чтобы портить её такими вопросами. Цзи Кай проглотил всё, что вертелось на языке.

В конце концов, у каждого свои тараканы и своя правда. Может, этот денежный мешок влюблён в дикую кобылицу и не против лужайки у себя на голове. Цзи Кай уважал видовое разнообразие и безоговорочно принимал чужой выбор.

Но сам он в любви привык делить всё на чёрное и белое. Никакого обмана, никакой мутной серой зоны, никакого «стерплю — авось рассосётся». Что там у Чжу Лина с Е Инь, он выяснит, хоть бы пришлось приставить нож к горлу Чжу Лина. Прятать голову в песок, делая вид, что всё шито-крыто, — не его метод.

По дороге домой Чжу Лин очнулся.

Протянул руку, погладил ладонь Цзи Кая, лежавшую на руле, а потом крепко стиснул запястье — словно боялся, что тот сбежит, словно только так можно было утрамбовать в груди хоть немного покоя и уверенности.

— Не дёргайся. Я за рулём.

Чжу Лин жалобно замычал — из самой глубины горла вырвался обиженный звук, как у нашкодившего котёнка. Но лапка так и продолжала тереть чужое запястье.

У Цзи Кая в голове всё перепуталось. Он почти желал, чтобы дороге не было конца. Не хотел

домой. Не хотел слушать сбивчивые «дай, я всё объясню». ...Страшно было. Страшно, что Чжу Лин при своей хронической тугоумии наговорит в этих «объяснениях» лишнего — и тогда всё, конец. А ещё страшнее было другое: даже если лишнего не будет, он всё равно уже не сумеет до конца верить этому человеку.

Почему? Как вообще всё так вышло?

Если бы можно было развернуть время вспять — к тому дню, когда они только встретились. Не было бы ни боли, ни подозрений, ни всей этой гадости. Смотришь на его лицо — и в душе тепло и сладко, и в голову не приходят ни ложь, ни предательство.

Они вошли в подъезд, Цзи Кай полез за ключами — и тут на спину обрушилась тяжесть. Чжу Лин обнял его сзади, тёплое дыхание защекотало шею.

— Кэй-гэ, не молчи.

— У меня с Е Инь и правда ничего нет. Я только тебя люблю. Хочешь — наказывай, я всё приму. Только не отворачивайся.

Цзи Кай не сумел стряхнуть его, так и повернул ключ в замке с человеком на спине. Дверь распахнулась — и тут же в живот врезалась выскочившая из прихожей тень.

— Папа-а-а! Дядь! Вы наконец-то вернулись!

Из объятий выглянуло мягкое, тёплое личико, сияющее, точно маленькое солнышко.

— Вот это да! Опять вы двое взялись дразнить одиноких! Ну зачем? Прямо на пороге собственного дома обжиматься!

— Сяо... Сяо Янь? Ты как здесь? — опешил Цзи Кай. — Э-э... А вы же в лагере?

— Да он закончился ещё вчера!

— ...

— У-у! Вы с дядей совсем про меня забыли! Меня ещё вчера днём дядя Нань на машине забрал! Сводил на шведский стол с морепродуктами, потом в «Синхуэй» — на ночные аттракционы, а ночевал я у них! И вы мне за весь день ни разу не позвонили! Я вам родной сын или нет?!

— Дядя Нань и дядя Ли уже всерьёз обсуждают, не усыновить ли меня! Так и знайте: так у вас «облачный сын» и правда уйдёт в чужую семью!

Цзи Кай покрылся испариной.

Мальчика звали Чжу Янь. В этом году ему исполнилось пятнадцать, с осени — в первый год старшей школы.

Десять лет назад старший брат Чжу Лина и его жена погибли в автокатастрофе, и единственный их сын остался на попечении бабушки с дедушкой. А после того как Цзи Кай и Чжу Лин поженились, они, решив, что мать Чжу Лина уже в возрасте и сил у неё немного, забрали племянника к себе.

Со временем Чжу Янь так и продолжал звать Чжу Лина «дядя», а вот Цзи Кай стал называть «папа».

<http://bllate.org/book/18382/1767624>